

Шэнь Су протянул руку и изо всех сил взъерошил волосы Дай Пэйчуаня.

— Ты хоть понимаешь, малыш, что значит быть примаком?

Дай Пэйчуаня от этого напора повело в сторону.

— Конечно понимаю! Это значит, что мужик берет фамилию жены, его дети и внуки тоже носят фамилию жены, а после смерти его даже в семейный реестр не впишут.

Бай Линъюнь невольно усмехнулся и несильно хлопнул мальчишку по лбу.

— Ишь ты, какой смысленый! Ладно, ступай проверь, готова ли еда. Наедемся досыта и пойдем зарабатывать деньги!

Стоило Дай Пэйчуаню услышать слова «зарабатывать деньги», как он тут же спрыгнул с кровати, на ходу вдевая ноги в тапки, и помчался наружу, возбужденно подпрыгивая, точно обезьянка.

Раньше без разрешения главы труппы Чэня никто не смел выходить за ворота. Один гулящий мальчишка как-то раз попытался перелезть через стену, но его поймали и высекли так, что живого места не осталось. С тех пор никто и помыслить не смел о побеге, и единственным, что он видел каждый день, был крошечный кусочек неба, ограниченный четырьмя стенами.

О деньгах и говорить не приходилось — спасибо уже за то, что был кусок хлеба. Деньги казались чем-то недостижимым, почти сказочным.

Но теперь всё изменилось. Он не только был сыт и одет, но и каждый день мог выходить в город вместе со старшим братом, узнавая столько нового. Жизнь стала удивительно легкой и приятной, и единственным желанием, с которым он просыпался по утрам, было: выйти на улицу и заработать денег!

После обеда, когда еда немного улеглась, они стали собираться в театр Восточного предместья.

Чэнь Фушэн со своим племянником Ин-эром уже ждали у главных ворот, полностью готовые к выходу.

После случившегося в полдень Чэнь Фушэн стал еще более услужливым и обходительным с Бай Линъюнем. Он самолично накинул на него плащ и, расплывшись в подобострастной улыбке, пригласил следовать за ним. Глава труппы, обычно важный и строгий, теперь суетился вокруг, словно прислужник.

На улице недалеко от Ханьцзятаня стоял черный автомобиль. Его кузов блестел так ярко, что в нем отражалось солнце, и на нем не было ни пылинки.

Несмотря на то что машина была весьма приметной, никто из прохожих не решался даже остановиться поблизости. Один любопытный мальчишка было сунулся вперед, но стоило двоим солдатам у машины — один с черным, другой с бледным лицом — зыркнуть на него, как он тут же развернулся и бросился наутек.

Бай Линъюнь только вышел из переулка, как в него врезался какой-то бесшабашный мальчишка.

— Старший брат! — Дай Пэйчуань тут же подхватил его, с тревогой осматривая. — Где ушиблись? Покажите.

Чэнь Фушэн разразился бранью в адрес переулка:

— Мелкий негодник! Глаза дома забыл? Вот догоню — так приложу об землю, что все зубы вылетят, а потом велю твоему отцу-черепахе выпороть тебя как следует!

Выругавшись, он тут же повернулся к Бай Линъюню, мгновенно сменив тон на елейный:

— Господин Бай, вы не ушиблись? Это мальчишка из труппы Лун дэ, вечно ведет себя как неотесанный осел. Я обязательно найду его отца и задам ему хорошую трепку.

Бай Линъюнь получил удар в бедро. Мальчишка был хоть и мелкий, но голова у него оказалась твердой, так что боль была ощутимой. Он поправил плащ и равнодушно отмахнулся:

— Не стоит из-за ребенка поднимать шум. Время не ждет, пойдете.

Чэнь Фушэн, чей подхалимаж оказался неуместным, лишь неловко улыбнулся:

— Да-да, вы правы, господин Бай. Ведите, я за вами.

Дай Пэйчуань, опасаясь, что откуда-нибудь снова выскочит какой-нибудь сумасшедший, поспешил вперед, расчищая путь.

Не успели они сделать и двух шагов, как он внезапно остановился и восторженно воскликнул, указывая в сторону:

— Старший брат, автомобиль! Большой автомобиль, как тот, на котором мы ездили!

Бай Линъюнь посмотрел туда, куда указывал мальчик, и приподнял бровь. Действительно, автомобиль, но не тот, на котором они катались.

Шэнь Су опустил веки и, склонившись к окну машины, доложил:

— Командующий, он вышел.

Из окна показалась рука в белой перчатке, держащая небольшую деревянную шкатулку. Послышался предельно краткий приказ:

— Иди.

Шэнь Су двумя руками принял шкатулку и щелкнул каблуками:

— Есть!

Бай Линъюнь взглянул на другую сторону улицы и без труда догадался, кто сидит в машине. Военная форма, автомобиль — в этих краях только двое могли позволить себе подобное.

Шэнь Су пересек улицу и зашагал прямо к Бай Линъюню. Его лицо, лишенное всякого выражения, казалось таким суровым, словно он пришел не передать подарок, а забрать чью-то голову.

Чэнь Фушэн теперь при виде военной формы начинал дрожать. Сердце, которое еще не успело прийти в себя после полудня, снова заныло. Да что ж за напасть такая? Вроде говорили, что командующего Гао окружили за укрывательство японцев, так откуда спустя два дня снова взялись военные? И этот вояка лицом еще чернее, чем тот, что был в прошлый раз!

Чэнь Фушэн схватился за грудь, тяжело дыша. Это конец, верная смерть!

Шэнь Су подошел к Бай Линъюню, окинул присутствующих ледяным взглядом, затем вытянул руку, глубоко вдохнул и рывкнул во всю мощь легких:

— Командующий передал вам...

...вам...

...вам...

На улице, которая не отличалась особой тишиной, этот крик отозвался эхом, заставив Чэнь Фушэна и Ин-эра отпрянуть на три метра. Оглушительно! Нет, даже пронзительно!

Никогда прежде никто не слышал, чтобы человек мог издать такой резкий звук. Это было похоже на... на... Чэнь Фушэн сломал голову, пытаясь подобрать сравнение, но ничего подобного в жизни не встречал.

Бай Линъюнь невольно прищурился и наклонил голову — в ушах звенело. Шэнь Су стоял совсем близко, будучи на полголовы выше, и этот рев, казалось, прошил его насквозь, ворвавшись прямо в ушные перепонки. На мгновение даже подступила тошнота.

Такой голос был сродни мощному рупору, встроенному в глотку, причем рупору неисправному, с плохими контактами, который не только оглушал, но и сопровождался неприятным дребезжанием. Настоящее шумовое загрязнение!

Дай Пэйчуань, прикрыв одно ухо рукой, протянул другую, чтобы забрать шкатулку.

Шэнь Су поднял руку, не давая ему взять подарок, и снова «включил» свой неисправный громкоговоритель:

— Не тебе... Командующий...

Бай Линъюнь быстро выхватил шкатулку из рук Шэнь Су и громко сказал:

— Мне, мне! — лишь бы тот замолчал.

Но Шэнь Су оказался человеком, действующим вопреки логике. Разинув рот, он закончил фразу:

— ...передал вам!

Бай Линъюнь: «!!!»

В автомобиле на другой стороне улицы Цзин Наньфэн молча задернул занавеску и, схватившись за живот, повалился на сиденье, заходясь в хохоте.

— Шэнь Сяолоу, скажи мне, ты черт возьми специально? А? Как только этот Шэнь Су открывает свою глотку, не то что нежный артист, даже военный оркестр с ритма собьется... Ты его послал? Ты же специально хотел оглушить господина Бая!

Шэнь Сяолоу, сцепив длинные пальцы перед собой, бросил на него взгляд и кивнул в сторону улицы:

— Впереди Гуанхэлоу, ты еще не выходишь?

Цзин Наньфэн, задыхаясь от смеха, замахал руками:

— Нет, нет! Сегодня едем в театр Восточного предместья, хочу послушать, не оглох ли господин Бай после такого «приветствия»!

И снова разразился серией приступов хохота.

<http://bllate.org/book/19185/1883629>